

Чу Бинхуань, почувствовав, что его слова прозвучали слишком резко, сделал паузу, прежде чем добавить:

— Служанка моей матери сказала, что у тебя проблемы со здоровьем?

Хуа Чэ усмехнулся и беззаботно ответил:

— Нет, я могу есть, спать, прыгать и бегать.

Чу Бинхуань не поверил его словам, схватил Хуа Чэ за запястье и начал проверять его пульс.

В момент, когда его тёплые пальцы коснулись холодной кожи, оба вздрогнули. Хуа Чэ не ожидал, что рука Чу Бинхуаня окажется такой тёплой, а Чу Бинхуань удивился, что после долгой прогулки по горной тропе тело Хуа Чэ всё ещё оставалось таким холодным.

Хуа Чэ, слегка растерявшись, инстинктивно попытался отдернуть руку, но Чу Бинхуань крепко её удерживал.

— Врождённая слабость, — холодно произнёс Чу Бинхуань, хотя его удивление было больше, чем у Хуа Чэ.

Хуа Чэ заметил эту странную реакцию и ещё больше запутался.

В этот момент по тропе поднялась группа людей, одетых в грубую одежду, шёлковые наряды, с пустыми руками или с мечами и кинжалами.

Один из культиваторов-мечников нетерпеливо сказал:

— Вы идёте или нет? Регистрация почти закончилась, если хотите идти, то идите, а если нет — убирайтесь.

Не дожидаясь ответа Хуа Чэ и Чу Бинхуаня, Мужун Са, шедший впереди, возмутился:

— Как ты разговариваешь? Ты знаешь, кто я? Ты знаешь, кто мой отец?

— Твой отец кто угодно, уступи дорогу! — культиватор-мечник говорил высокомерно.

Хуа Чэ и Чу Бинхуань отошли в сторону, но мечник, пройдя несколько шагов, обернулся и, окинув Хуа Чэ взглядом, усмехнулся:

— Старики и больные тоже хотят искать бессмертие? Лучше оставайтесь дома, я слышал, что отбор учеников в Чертоге Линсяо очень строгий, как бы вы не потеряли жизнь, пытайтесь стать учениками!

Мужун Са был в ярости, но Хуа Чэ остановил его:

— Саса, давай посмотрим, сможет ли этот друг действительно остаться в Чертоге Линсяо, и кто из нас проживёт дольше.

Культиватор-мечник с презрением ушёл, а Хуа Чэ просто улыбнулся, скрестив руки на груди. Мужун Са был вне себя от злости.

Хуа Чэ, проживший несколько столетий, уже перерос стремление к соперничеству. Подобные оскорбления были ничтожны по сравнению с теми, что он слышал, будучи Владыкой Демонов.

Чу Бинхуань молча наблюдал за уходящим мечником.

Группа людей прошла мимо Хуа Чэ, и последним шёл худой и маленький юноша, который поскользнулся и чуть не упал, если бы Хуа Чэ не поддержал его.

Когда они добрались до Чертога Линсяо...

Это место действительно находилось в упадке. Крыши были разбиты, столы и стулья треснуты, стены облупились. Однако глава секты выглядел бодрым, одетым в чистую простую одежду, рядом с ним было пять учеников и один журавль.

Да, это были все члены Чертога Линсяо.

Хуа Чэ: «...»

Чу Бинхуань: «...»

Мужун Са: «...»

Какой смысл в отборе? Просто примите всех!

Среди ищущих знаний нашелся тот, кто задал этот вопрос.

Глава Чжуан Тянь рассмеялся:

— Эй, отбор будет, отбор будет! Нас слишком много, Чертог Линсяо не может всех прокормить!

Все молчали.

Дети в толпе думали по-разному: некоторые чувствовали себя обманутыми громким именем «Чертог Линсяо», другие считали, что это всего лишь видимость и за ней скрывается нечто большее.

Мужун Са осматривал место, планируя, что нужно будет перестроить, когда он станет главой.

Хуа Чэ считал это место идеальным — здесь не было интриг и борьбы за власть, только спокойствие и гармонию.

Чу Бинхуань не имел никаких мыслей. Где Хуа Чэ, там и он.

Вскоре старший ученик Чертога Линсяо раздал всем листы бумаги, и Чжуан Тянь объявил:

— На листах написаны правила и содержание экзамена. Внимательно изучите их.

Хуа Чэ быстро просмотрел текст и отвлёкся.

У всех были разные выражения лиц: некоторые выглядели так, будто видели идиота, другие были в замешательстве, третьи — в ужасе. Один юноша, которого Хуа Чэ узнал как того, кого он поддержал на тропе, смотрел на лист с растерянностью, держа его вверх ногами.

Неграмотный?

Хуа Чэ заметил, что юноша не просил помощи, а лишь бормотал себе под нос, притворяясь, что понимает текст.

Молодой человек, очевидно, стеснялся своей неграмотности, особенно среди конкурентов, которые были и образованными, и сильными.

Хуа Чэ вздохнул и незаметно приблизился к юноше. Он развернул свой лист и громко прочитал:

— Заповеди учеников Чертога Линсяо: уважай учителей, помни истоки, не общайся с нечистыми, не предавай доверие. Содержание экзамена: выжить на Пике Цинчэн три дня.

Юноша вздрогнул и невольно посмотрел на Хуа Чэ, который, казалось, просто говорил сам с собой.

Наглый культиватор-мечник крикнул:

— Зачем так громко? Ты что, пытаешься привлечь внимание?

Хуа Чэ посмотрел на него и улыбнулся:

— Да, я хочу привлечь внимание главы Чжуан Тяня, может, он сделает исключение и возьмёт меня в ученики.

Культиватор-мечник усмехнулся:

— Мечтать не вредно!

Хуа Чэ лишь улыбнулся, не вступая в спор. Юноша смотрел на него с благодарностью, понимая, что Хуа Чэ сделал это для него.

Чу Бинхуань наблюдал за этим. Он знал, что Хуа Чэ добр, но не ожидал, что он окажется таким внимательным.

Мужун Са, не понимая всех этих тонкостей, всё ещё размышлял, что лучше для пола: мрамор или нефрит.

Чжуан Тянь, выглядевший на шестьдесят с лишним лет, с седыми волосами, развевающимися на ветру, и козлиной бородкой, в простой одежде, казался настоящим отшельником. Но его улыбка, полная морщин, делала его одновременно смешным и добродушным.

— На Пике Цинчэн много ловушек, ночью не спите слишком крепко, а то вас съедят! — предупредил Чжуан Тянь, подталкивая своего старшего ученика. — Это Вэнь Юань, ваш будущий старший брат. Он пойдёт с вами на Пик Цинчэн. Если возникнет опасность, зовите его. И ещё, ради развития мира культивации, каждые три года крупные секты отправляют своих учеников в мелкие секты для руководства. Нам повезло, на этот раз к нам пришёл наставник из Шанцин. Как вам, рады?

Толпа взорвалась от восторга. Ведь такие секты, как Долина Крика Феникса и Юньтянь Шуйцзин, всегда переполнены желающими вступить, а уж Шанцин — тем более!

Некоторые ученики, понимая, что конкуренция в крупных сектах слишком высока, решили пойти обходным путём: сначала узнать, в какую мелкую секту Шанцин отправит своих учеников, а затем, во время экзамена, постараться произвести впечатление и, возможно, получить шанс вступить в Шанцин.

Хуа Чэ, в прошлом ученик Шанцин, не раз участвовал в таких миссиях и знал, насколько они утомительны.

Группа, ведомая старшим учеником Вэнь Юанем, через час добралась до Пика Цинчэн.

Хуа Чэ всё это время размышлял, кто же придёт из Шанцин, и когда они достигли вершины, его сердце замерло.

Лу Яо.

— Господин Вэнь, вы пришли вовремя. Я — Лу Яо, а это мой старший брат Цзо Ци.

<http://bllate.org/book/15412/1362924>